

„Девочка, забудь о балете“

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

...Шел обычный плановый спектакль, хорошо известный не только любителям балета, но и каждому человеку, хотя бы раз услышавшему чарующую музыку бессмертного творения П. И. Чайковского — «Лебединое озеро». Все было, как обычно, кроме одного: в программе спектакля вместо хорошо известных Т. Зиминой и Л. Крупниной стояло написанное наспех, от руки: «Одетта — Л. Гершунова». Что несет зрителю, что нового может дать дебютантка?

И вот появляется она, прекрасная девушка-лебедь Одетта в сопровождении сказочного принца Зигфрида. Хрушкая, легкая, воздушная фигура, необычайно грациозная, с длинными, тонкими, кажется, прозрачными руками, до того пластичными и выразительными, что невольно кажется, еще один взмах, прыжок — и на самом деле поднимется в небо эта удивительная девушка-лебедь.

Пусть были некоторые огрехи, не совсем четкие и уверенные движения в отдельных местах, небольшие срывы в темпе и ритме — это можно было понять. Но нежность и теплота, элегантность и выразительность делали ее танец эмоциональным и одухотворенным. С первой же минуты в созданный ею образ поверили. Знакомство состоялось.

Отгремели бурные аплодисменты, опустился занавес, погасли ослепительные прожекторы. Зрители, обмениваясь мнениями, покидали зал. Многочисленные поздравления со всех сторон, объятия, поцелуи, радостные лица. Все это было несколько минут назад. И вот она одна, наедине с собой. Возбуждение спало. Оставалась только адская усталость и какая-то внутренняя, непонятная растерянность. Вот и все. Два часа пролетели как миг. Два месяца ежедневной, титанической, напряженной работы — и два часа. То, о чем в душе мечтает каждая балерина, свершилось. Вот так, казалось бы, просто и обыденно.

А утром снова — и раз, и два, и три... И раз, и два, и три... — заученные до автоматизма движения у станка, в репетиционном зале. С ежедневной классики начинался день и вчера, и сегодня, начнется и завтра. Так начинался он 11 лет назад, когда Люба впервые переступила порог небольшого двухэтажного дома, скромно спрятавшегося в тени развесистых тополей на улице Романова — Новосибирск его хореографического училища.

Под руководством опытных педагогов — вначале Валентины Васильевны Походцевой, а затем Алисы Васильевны Никифоровой — из задатков, данных авансом природой, соединяя их воедино, отшлифовывая и развивая, постепенно выкристаллизовывался талант будущей солистки. И вот первая награда за упорный ежедневный труд. Будучи третьекурсницей, выступая на смотре хореографических училищ в Москве, Люба была отмечена в числе лучших исполнительниц в паде-труа из «Щелкунчика».

Годы напряженной учебы подходили к концу. Уже была найдена своя, пусть еще не зрелая, но присущая именно ей, глубоко индивидуальная черта в танце для заглавной партии в дипломной работе — балете «Шопениана». Но... Нелестная случайность: танцую на одном из концертов вариацию Авроры, на несложном движении сделала неверный шаг... Разрыв связок. Перелом малоберцовой кости в типичном месте — таков был диагноз хирурга в травматологическом отделении.

Доктор сказал: «Девочка, забудь о балете, ты сможешь ходить, бегать, но танцевать — нет. Ты еще молода, сможешь выбрать другую профессию, а балет — забудь». Было отчего тихонько проплакать всю ночь.

Ее педагог Алиса Васильевна Никифорова почти ежедневно бывала у нее, приносила письма от подруг, книги о любимых артистах балета.

Через месяц был снят гипс. Нужно было решиться. И Алиса Васильевна берет на себя поистине невероятный труд. Медленно, понемножку, затем ежедневно разрабатывала она голеностопный сустав травмированной ноги. Ее оптимизм передался Любе.

Славный доктор Иосиф Яковлевич Муниц ошибся. Когда через год его пригласили на отчетный концерт, сказав, что там будет танцевать его бывшая пациентка, он не поверил. Но надо было видеть его лицо, когда на сцену выпорхнула Люба... И, наверно, не было в этот день радостней людей, чем Иосиф Яковлевич, Алиса Васильевна и, конечно, Люба. Мастерство, одно, уверенность другого и упорство третьей сотворили чудо. Она вернулась в балет.

Люба окончила хореографическое училище в 1967 году. На выпускном спектакле она все-таки станцевала заглавную роль из «Шопенианы».

Уже в первый год пребывания в театре Люба с успехом танцевала вторые сольные партии: вариацию Виллис в «Жизели», «Маленьких лебедей» в «Лебедином озере», фею Нежности в «Спящей красавице».

Игорь Есаулов, балетмейстер театра, предлагает ей подгото-

вить главную партию в балете «Сюймбике — птица счастья». И были в этой партии Л. Гершуновой светлая, ясная простота, одухотворенность, нежность, изящество, трепетность — основа следующей ступени в ее творческой биографии — роли Одетты.

Прошел еще год. Крепло мастерство молодой балерины. Ее Одетта-Одиэти приобретала все более завершенные и отточенные черты. Одетта, больше похожая на юную девушку-лебедя, чем на гордую королеву лебедей, во многом пережидалась с образом Жизели, этой жемчужной мировой хореографии.

«Жизель» идет повсюду, и танцевать главную партию всегда считалось за большую честь и доверие. Поэтому, когда новый балетмейстер театра К. В. Шатилов предложил Любе готовить эту партию, она обрадовалась и испугалась. Жизель пугала ее не столько хореографией, сколько трудностями чисто драматическими.

Снова дебют. В программе карандашом, как и два года назад, написано: «Жизель» — Л. Гершунова.

...Алмаз не зашифруется своими удивительными и чарующими гранями, жемчужина останется просто красивым камешком, если вовремя не упадут они в мастерскую гравера, при помощи которого заиграют и заблестят всеми цветами радуги.

Так и в балете. Кроме природного очарования и грации, внутреннего обаяния и хороших хореографических данных, чем сполна наделена Люба, нужно было вовремя заметить, а заметив, направить в нужное русло природные качества, талант. За это и благодарна Люба Валентине Васильевне Походцевой, Алисе Васильевне Никифоровой, И. Есаулову, К. Шатилову и многим, многим другим людям, которые встречались на ее пути.

Завтра новосибирская балетная труппа уезжает в длительное гастрольное турне по Австралии и Новой Зеландии. Это будет вторая зарубежная поездка Любы, очень трудная и напряженная.

В. СОКОЛОВ.